

Беспалова К. А. Французская коммунистическая группа в Москве : создание и деятельность (1918—1920) / К. А. Беспалова // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 320—333. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-320-333.

Bespalova, K. A. (2020). French Communist Group in Moscow: Formation and Activities (1918—1920). *Nauchnyi dialog*, 8: 320-333. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-320-333. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3: 94(44).082

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-320-333

ФРАНЦУЗСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА В МОСКВЕ: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1918—1920)¹

© **Беспалова Ксения Андреевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-8391-8017, младший научный сотрудник, лаборатория эдиционной археографии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), ksenia.bespalova@urfu.ru.

Рассматривается проблема изучения деятельности Французской коммунистической группы (ФКГ), созданной в России в 1918 году по инициативе Российской коммунистической партии. В отечественной и зарубежной историографии существуют труды, посвященные истории формирования данной организации и состава группы. Анализ трудов показывает, что работа французской группы в нескольких городах России представлена как деятельность одной организации. В данной статье особое внимание уделяется изучению работы главного бюро ФКГ, находящегося в Москве в 1918—1920-х годах, как ключевого ядра организации. Источниковую базу исследования составляют архивные документы и источники личного происхождения. Проанализированы появление, деятельность и роспуск московского бюро ФКГ, выявлены количественный и профессиональный состав участников, структура подчинения и распределение обязанностей. Определена основная задача, стоявшая перед членами бюро, — агитационно-пропагандистская деятельность. Систематизированы основные направления агитационно-пропагандистской деятельности московского бюро среди соотечественников: публикация и распространение печатных изданий, проведение собраний и митингов, встречи и личные беседы, участие в проведении Первого и Второго конгрессов Коминтерна, работа с парламентской оппозицией во Франции к цели прекращения интервенции и распространения идей мировой революции. Доказывается, что, помимо агитационной деятельности, имела место также активная помощь членов бюро французским гражданам, проживающим или арестованным в России.

Ключевые слова: Французская коммунистическая группа; Коминтерн; пропаганда; агитационная деятельность; Третий Интернационал.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90025 «Деятельность Французской коммунистической группы в Москве: пропаганда идей большевизма и эволюция взглядов ее участников (1917 — середина 1930-х годов)».

1. Историография и постановка проблемы

В разгар Гражданской войны, когда по всей России вспыхивали восстания, а к границам подступали интервенты, для молодой Советской власти особенно важно было не допустить враждебной активизации многочисленных иностранцев в стране. Центром притяжения всех иностранцев была в первую очередь новая столица России — Москва. Она нашла сочувствовавших среди и эмигрантов, и иностранных рабочих, и военных союзных стран. В 1918 году в России насчитывалось около 5 млн иностранцев [Kriegel et al., 1963, p. 293]. Это были представители многих наций: немцы, французы, венгры, румыны, итальянцы, англичане и др. Осознавая необходимость следить за этим «ресурсом благожелателей», а еще лучше — распоряжаться им, Центральный комитет Российской коммунистической партии большевиков (ЦК РКП (б)) в 1918 году создал Федерацию иностранных коммунистических групп. Это позволило объединить иностранцев в организации по национальностям и использовать их, в первую очередь, в качестве активных проводников революции.

Благодаря созданию иностранных групп удалось контролировать столичных иностранцев. Одной из таких организаций была созданная в августе 1918 года в Москве Французская коммунистическая группа (ФКГ). Численность группы была небольшой — около двадцати человек. Впоследствии этой очарованной блеском революции горстке французов удалось развернуть активную пропагандистскую деятельность и оставить заметный след в мировом коммунистическом движении.

Изучению ФКГ уделяли внимание отечественные и зарубежные исследователи, которые рассматривали либо деятельность французских левых в России, либо аспекты франко-русских или франко-советских отношений. Ученые сосредотачивались на основном направлении деятельности членов организации — пропаганде идей коммунизма, но не отразили всего многообразия способов работы сотрудников группы с соотечественниками. Исследователи обычно отмечали наиболее популярные способы агитации группы: публикационную деятельность (в частности, издание газет) [Виллар, 1977; Зак, 1960; Зак, 1962; Краева, 2009; Слущкая, 2011], проведение собраний и митингов для привлечения новых adeptов [Зак, 1960; Зак, 1962; Краева, 2009], помощь в организации и участие членов ФКГ в Первом [Зак, 1960; Зак, 1962; Соеигé, 2014] и Втором [Вершинин, 2012; Lejeune, 1987] конгрессах Коммунистического интернационала в 1919—1920 годах. Реже в историографии упоминаются выпуск и распространение листовок и брошюр [Зак, 1960; Зак, 1962; Соеигé, 1999], помощь со стороны группы французской колонии в Москве и других городах в период разрыва дипломатических от-

ношений между Россией и Францией [Слуцкая, 2011]. Помимо публикаций, касающихся деятельности данной организации в целом, существуют исследования, посвященные отдельным ее сотрудникам [Бабинцев, 2009; Виане, 2014; Данилова 2011а; Данилова, 2011б; Фюре, 2001]. Но в этих публикациях авторы сосредотачивали внимание на жизненном пути этих личностей, нежели на периоде работы в ФКГ.

Опубликованы и мемуары активистов Марселя Боди и Пьера Паскаля, описывающих их участие в ФКГ [Body, 2003; Body, 2015; Pascal, 1977]. Их воспоминания свидетельствуют о том, что московское бюро организации не было единственным подразделением ФКГ в России. Подобные отделы позже были созданы в Петрограде, Киеве и Одессе, но их деятельность не была столь же заметной, как деятельность бюро в Москве. В трудах исследователей работа отделов ФКГ представлена как работа одной организации. Однако новые группы в других городах являлись другими подразделениями ФКГ и выполняли иные функции, отличные от функций, выполняемых московским бюро. В данной статье мы попытались сконцентрировать внимание исключительно на работе московского бюро от момента его организации в 1918 году до роспуска в 1920 году. На основе выявленных нами документов и с учетом сведений из публикаций предшественников мы изучили формирование московского бюро ФКГ, состав и обязанности его членов, а также выделили и систематизировали основные направления деятельности группы.

2. Создание Французской коммунистической группы, ее состав и иерархия

Возникновение бюро ФКГ в Москве объяснялось необходимостью проведения активной пропаганды идей большевиков в столице. Именно здесь находилась наиболее многочисленная французская диаспора — основной фронт работы для агитационной деятельности. Это были и военные (члены французской военной миссии до весны 1919 года находились в России, ожидая отправки во Францию), и гражданские лица разных профессий.

Французская коммунистическая группа, как было отмечено выше, была немногочисленной, но одновременно с этим характеризовалась достаточно пестрым составом своих членов. Она включала этнических французов и несколько бывших русских эмигрантов, живших во Франции или Швейцарии [Body, 2015, p. 9]. Из числа мигрантов, живущих в России, были Рауль Шапоан (Raoul Charoan), Гильфер (Guelfer), Рене Маршан (René Marchand), Жанна Лябурб (Jeanne Labourbe), Мари-Луиза Пти (Marie-Louise Petit), Розали Барберет (Rosalie Barberet) и ее юный сын Анри (Henri). В 1919 году к группе

присоединился журналист Анри Гильбо (Henri Guilbeaux), а в 1920 году — Сюзанна Жиро (Susanne Girault). Помимо эмигрантов, в организации были и члены прежней французской военной миссии, которая находилась в России в период Первой мировой войны по союзническим обязательствам. Некоторые ее сотрудники под воздействием революционной атмосферы и пропаганды отказались подчиняться своему руководству [SHD/Т, р. 379] и остались в России. Это были офицеры — капитан Жак Садуль (Jacques Sadoul) и лейтенант Пьер Паскаль (Pierre Pascal), а также солдаты — Робер Пти (Robert Petit) и Марсель Боди (Marcel Body).

Бюро организации разместилось по адресу Обухов переулков (Ныне Чистый), дом № 3. Этот дом был одновременно бюро группы и местом проживания двух членов группы — Ж. Садуля и П. Паскаля [Pascal, 1977, р. 19]. Принадлежность к организации подтверждалась персональными удостоверениями с печатью группы, дающими право свободного проживания и перемещения в пределах России. В удостоверениях отражалась и регулярность членских взносов их предъявителей. Финансирование организации осуществлялось за счет ЦК РКП (б).

В ФКГ имела определенная иерархия и распределение обязанностей. Главным в группе был Ж. Садуль, что не удивительно, поскольку он был социалистом, эмиссаром французского министра вооружений А. Тома (Albert Thomas) и был близок к В. Ленину и Л. Троцкому. К тому же он был капитаном французской военной миссии и прекрасным оратором. Его доверенным лицом был П. Паскаль. М. Боди и Р. Пти были также под полным контролем Садуля [SHD/Т, р. 119]. Однако его авторитет оказался серьезно подорван с марта 1919 года, когда появился новый претендент на руководство группой — А. Гильбо, давний знакомый В. Ленина. Секретарем бюро до 1919 года была Ж. Лябурб. Позднее, когда она была отправлена в Одессу для привлечения в ряды большевиков находящихся там французских и английских военных и моряков, ее место занял П. Паскаль. До того, как стать секретарем группы, П. Паскаль, работал секретарем в комиссариате иностранных дел у Г. Чичерина, где занимался сбором данных об успехах советской власти. Эти данные под диктовку П. Паскаля печатал на машинке Р. Пти, затем Г. Чичерин вносил в эти тексты правки [Pascal, 1977, р. 23], очевидно, контролируя характер той информации, которая затем по радио должна была транслироваться за границу.

Речи и статьи для публикации от имени ФКГ подготавливали, судя по всему, самые красноречивые члены организации — Ж. Садуль и М. Боди. Р. Пти печатал тексты для публикации, а Р. Маршан занимался их переводом [Body, 2015, р. 17]. Отметим, что русским языком владели не все чле-

ны группы. Язык неплохо знали эмигранты, а также М. Боди и П. Паскаль. Однако Ж. Садуль, наиболее яркий оратор, русским языком не владел, а значит, в первую очередь ему были необходимы переводы и переводчики.

3. Методы осуществления пропаганды

Популяризация большевистских идей среди соотечественников осуществлялась прежде всего через печать. Первым масштабным проектом в этом плане было издание собственной газеты. Идея издания газеты принадлежала Ж. Лябурб, и инициативу одобрил сам В. Ленин. Он же позаботился и об обеспечении издателей бумагой и типографией. Благодаря ему появился и политический редактор Н. Нюрин [Pascal, 1977, p. 154]. В состав редколлегии вошли И. Арманд, Ж. Лябурб, А. Барберет, Н. Нюрин и М. Мартинс [Зак, 1960, с. 157]. Под руководством последнего издавался французский еженедельник — «Третий Интернационал. Орган французской секции Российской коммунистической партии (большевиков)» (*La Troisième Internationale. Organe de la Section française du Parti Communiste (Bolchevik) Russe*). «Третий Интернационал» издавался с октября 1918 года по март 1919 года; всего было выпущено 16 номеров [Зак, 1962, с. 35]. Газета, адресованная французскому пролетариату, представляла собой две страницы каждого выпуска, отпечатанных на толстой бумаге разного цвета [Body, 2015, p. 11]. Редакция издания не скрывала своих целей, объясняя французским рабочим смысл политики Российской социалистической республики и открыто объявляя о своей задаче — вовлечь рабочих в борьбу за мировую революцию [SHD/T, p. 317]. В газете были статьи, прославлявшие большевизм и клеймившие политику союзников, печатались выдержки из лояльных большевикам французских газет [РГАСПИ, ф. 517, оп. 1, д. 4, л. 1—2], подводились политические итоги недели, давался анализ постановлений советского правительства с комментариями П. Паскаля [Body, 2015, p. 11]. Так, например, 15 ноября 1918 года читатели получили третий номер газеты, который содержал сделанный П. Паскалем перевод недавней речи В. Ленина об общей политической ситуации и о необходимости борьбы против интервентов. В этом же номере была статья Ж. Садуля, пытавшегося доказать читателю превосходство советского строя над строем парламентским [SHD/T, p. 368]. Последний нередко подписывал статьи как «Капитан Жак Садуль, член французской военной миссии» [SHD/T, p. 382] или «Капитан Жак Садуль, бывший секретарь Социалистической федерации во Вьенне (Франция)» [РГАСПИ, ф. 517, оп. 1, д. 4, л. 63, 64] для создания иллюзии связи своей деятельности с политической жизнью Франции.

ФКГ не ограничивалась изданием «Третьего Интернационала». Группа печатала листовки и брошюры, содержащие броские лозунги и выдержки из разного рода газетных статей [Интернационалисты ..., 1967, с. 527]. В частности, в брошюрах, автором которых был Ж. Садуль, содержались призывы противостоять политике Антанты, поскольку, по его словам, каждая угнетенная нация имеет право распоряжаться своей судьбой [SHD/T, p. 318]. Капитан призывал французских солдат и матросов сложить оружие и не противодействовать начавшейся революции. Важно отметить, что если газета ориентировалась на франкоязычную аудиторию в целом, то в листовках группа обращалась к конкретным категориям живших в России французов — «К рабочим Франции», «К солдатам и морякам», «К рабочим и крестьянам Франции» [РГАСПИ, ф. 517, оп. 1, д. 4, л. 41, 43, 51, 63].

Вторым каналом агитационно-пропагандистской деятельности была организация собраний, конференций и митингов для французов, проживавших в русской столице и сочувствующих революции. Эти мероприятия носили как организационный, так и агитационный характер. Например, на собрании 4 сентября 1918 года постановили вести пропаганду среди французских рабочих в Москве и издавать «Третий Интернационал». На собраниях ораторы стремились поведать французам, оказавшимся в России, о русской революции [SHD/T, p. 108]. Впрочем, среди французских граждан, посещавших эти собрания, находились и те, кто противостоял коммунистической пропаганде [SHD/T, p. 152].

Бюро организовывало также и встречи, посвященные памяти павших героев революции. Так, когда в марте 1919 года пришли печальные известия с юга России о том, что одна из видных членов группы, Ж. Лябурб, пала от рук интервентов и белогвардейцев, группа, дабы почтить память подруги и соратницы, организовала встречу с оркестром и траурными речами в бывшем дворянском клубе (Maison des Syndicats) [Body, 2015, p. 37]. Ко всему прочему, ФКГ участвовала и в мероприятиях, организуемых РКП (б). Например, на открытии памятников М. Робеспьеру и Ж. Жоресу осенью 1918 года с речью выступал «капитан французской военной миссии» Ж. Садуль [Гражданская война ..., 1983, с. 520]. В годовщину революции группа приняла участие в демонстрации под красными транспарантами, зримо выделяясь в общей торжественной процессии [SHD/T, p. 368—369].

Третье направление пропагандистской деятельности заключалось в работе с французскими военными с целью привлечения их на сторону большевиков. В первые месяцы существования группа вела агитацию среди еще находившихся в России сотрудников французской военной миссии. Ж. Садуль, на правах офицера миссии, навещался в осажденное

красногвардейцами расположение военных, убеждая солдат примкнуть к большевикам. Призывая отказаться от выполнения приказов французских офицеров миссии, он заявлял, что таким образом солдаты смогут избежать арестов и казней. Многие сотрудники миссии были арестованы и заключены в тюрьмы Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) по подозрению союзников по Антанте в контрреволюционной деятельности. Приходил в расположение и П. Паскаль, украдкой раздавая солдатам брошюры Ж. Садуля «Да здравствует Республика Советов! (Vivé la République Soviets!)» [SHD/T, p. 113]. Так, посредством личных бесед и распространения брошюр, организация проводила большевистскую пропаганду в рядах миссии, и, судя по отчетам французской разведки, ее действия имели ощутимый успех [SHD/T, p. 390].

4. Другие направления деятельности Французской группы

Помимо пропаганды, московское бюро содействовало большевикам в организации конгрессов Коминтерна. В начале 1919 года Ж. Садуль и П. Паскаль формировали делегацию от ФКГ для участия в Первом конгрессе Коминтерна. Ж. Садуль писал доклад и разрабатывал тезисы от имени французской делегации, а Р. Пти копировал их вручную [Body, 2015, p. 32]. Члены бюро активно занимались организацией приглашений для участников предстоящей конференции [Pascal, 1977, p. 26]. Накануне конференции на заседании 1 марта 1919 года группа, ориентируясь на программу РКП (б), заявила о своей цели: *«Показать французскому народу настоятельную необходимость замены буржуазно-демократической формы правления системой Советов»* и *«подготовить французский рабочий класс к осознанию этого процесса (осознанию необходимости перехода к диктатуре пролетариата) и к захвату власти»* [РГАСПИ, ф. 517, оп. 1, д. 4, л. 4—9]. Открытие конференции состоялось 2 марта 1919 года в Москве, где московское бюро представляло французское коммунистическое движение в целом. От французских коммунистов присутствовали Ж. Садуль и П. Паскаль. Ж. Садуль выступил от имени Франции с докладом [Соеугé, 2014, p. 93], заявив, что французский пролетариат с некоторыми оговорками примет программу большевистской партии [Коммунистический интернационал ..., 1933, с. 60].

Через год сотрудники группы были привлечены к организации Второго конгресса Коммунистического интернационала. М. Боди занимался подготовкой выпуска бюллетеней с выступлениями делегатов [РГАСПИ, ф. 495, оп. 270, д. 6333, л. 3—4]. 19 июня 1920 года члены бюро приняли участие в заседании исполкома Конгресса. Однако делегатами от Франции

из членов группы были только самые яркие ее представители — Ж. Садуль и А. Гильбо. На одной из сохранившихся фотографий Конгресса можно видеть сидящего через двух лиц от В. Ленина Ж. Садуля и стоящего за Садулем М. Боди [РГАСПИ, ф. 489, оп. 1, д. 67, л. 65]. Последний присутствовал на Конгрессе как технический сотрудник и переводчик. Эта фотография свидетельствует о том, что для большевистских лидеров присутствие членов группы и их работа были очень важны. Не исключено также, что привлечение членов группы было сделано в угоду делегатам от Социалистической партии Франции (СФИО) — Марселю Кашену (Marcel Cachin) и Луи-Оскару Фроссару (Ludovic-Oscar Frossard). Тем самым было продемонстрировано, что доброжелательные отношения с Францией являются для большевиков одним из приоритетных направлений их деятельности. Большевистское руководство, стремясь расположить к себе делегатов конгресса от французских социалистов, запланировало для них отдых — небольшое путешествие по Волге с посещением Нижнего Новгорода, Казани, Симбирска, Самары, Саратова, а также Тулы в сопровождении Ж. Садуля и его супруги Ивон [Sadoul, 1978, p. 122—127] (Yvonne Sadoul). Организацией отдыха занимались Ж. Садуль и революционер и журналист Виктор Таратута [Вершинин, 2012, с. 86]. Отметим, что именно с того времени зародилась практика демонстрации «потемкинских деревень» приезжающим в Советский Союз иностранцам. Для комментирования достижений советского строя заинтересованных иностранцев или, как в данном случае, колеблющихся с вступлением в Третий Интернационал делегатов часто сопровождали проживающие в России их соотечественники.

Анализ деятельности московского бюро в период организации и работы Первого и Второго конгрессов Коминтерна позволяет с уверенностью сказать, что перед ним было поставлено несколько задач. Помимо помощи в организации этих мероприятий и «презентации» французского пролетариата, группа должна была реализовать и более масштабную задачу. В период открытой французской интервенции против Советской власти ФКГ должна была обеспечить дополнительную связь между Москвой и Парижем через оппозиционную французскому правительству Социалистическую партию Франции. Именно через французскую оппозицию должны были транслироваться во Францию идеи мировой революции с перспективой свержения существовавшего там политического и государственного режима.

Внешне второстепенным, но важным направлением в деятельности ФКГ была помощь проживающим в России французским гражданам. Беспомощное состояние французов проявилось в 1918—1919 годах, когда после разрыва русско-французских дипломатических отношений и отъезда

посла Жозефа Нуланса (Joseph Noulens) в России не осталось официального французского представителя. Это осложнялось ростом подозрительности со стороны ВЧК в отношении союзников по Антанте на предмет их контрреволюционной деятельности. Так, многие сотрудники миссии (не только военные) были арестованы и заключены в тюрьмы. Именно в этих обстоятельствах французские граждане нуждались в поддержке соотечественников, и ФКГ посредничала между советскими и французскими властями. По воспоминаниям Пьера Паскаля, в Москве была французская колония, которая *«давала убежище 300 гражданам, которые там жили и питались. Это учреждение ранее содержалось за счет фондов консулата, но управлялось с возмутительным произволом со стороны так называемого Комитета французской колонии, включающего местных предпринимателей-миллионеров, разбогатевших за счет русского народа»* [Pascal, 1977, p. 154]. Благодаря группе эта колония отныне начала управляться уполномоченной комиссией и стала финансироваться за счет субсидий от французских коммунистов. Сотрудникам группы удалось вернуть этому «убежищу» его истинное назначение, а именно обеспечение помощи нуждающимся старикам, женщинам и детям. Члены группы помогали согражданам в поисках работы, исходя из принципа, что все люди работоспособного возраста обязаны работать; в противном же случае они должны были покинуть это «убежище» [SHD/T, p. 121].

Сотрудники бюро выполняли и своего рода квази-консульские обязанности. Они пытались улучшить положение задержанных ВЧК французских военных и гражданских лиц. Например, П. Паскаль и Ж. Садуль неоднократно заступались перед Ф. Дзержинским за тех французов, которых различными способами притесняли, расхищали их имущество или арестовывали [Pascal, 1977, p. 19—20]. Что касается заключенных под стражу военных, то благодаря личным отношениям членов группы с лидерами большевиков удалось избежать судов над ними и расстрелов [Садуль, 1990, с. 371]. Военные в конечном итоге смогли вернуться на родину.

И все же усилия по оказанию помощи согражданам, оказавшимся в России, имели неоднозначные результаты. Так, например, удалось добиться освобождения заключенных в тюрьму четырех сестер-монахинь, которые являлись преподавателями французской школы Св. Екатерины [SHD/T, p. 313]. Вместе с тем современники отмечали, что многие французы из числа гражданских лиц выглядели подавленными. Большинство из них пытались уехать, но они сталкивались с категорическим отказом советских властей, даже несмотря на усилия, предпринимавшиеся ФКГ [SHD/T, p. 151].

В конце 1919 года деятельность группы как единого целого постепенно прекратилась. Это было связано с внутренними конфликтами среди некогда одной «большой семьи». С появлением в московском бюро А. Гильбо начался долгий конфликт между двумя стремившимися стать лидерами ФКГ личностями — между А. Гильбо и Ж. Садулем. Их соперничество быстро разрушило коллектив. Конфликт распространился и на остальных членов организации, которая разделилась на два противоборствующих лагеря. Эти два лагеря стали обвинять друг друга в оппортунизме, католицизме, присвоении некогда изъятых у французских дипломатов денег и т. д. В сущности, все члены бюро оказались скомпрометированными. Представители ЦК РКП (б) решили побеседовать с каждым из членов группы, чтобы составить персональную характеристику. По результатам этих бесед, иногда напомиавших допросы, было решено реорганизовать бюро. В состав обновленной группы вошли российская революционерка Е. Стасова (представитель от РКП (б) для контроля), Ж. Садуль, А. Гильбо, Р. Пти, М. Боди, Р. Маршан [Pascal, 1977, p. 146] — самые видные или менее запятнавшие себя члены прежнего состава. Остальных из группы исключили. Но даже в этом уменьшенном составе организация просуществовала недолго и постепенно прекратила свою деятельность. Последнее собрание группы состоялось в марте 1920 года, на котором в ФКГ приняли приехавшую из Одессы С. Жиро [Coeuré, 2014, p. 95—96]. Последней акцией для московского бюро стало участие его членов в работе Второго конгресса Коминтерна.

5. Заключение

Подведем итоги. Деятельность московского бюро ФКГ характеризовалась масштабностью. Пропаганда группой идей большевиков обеспечивалась всеми доступными для того периода средствами: через периодическую печать, радио, издание и распространение брошюр и листовок, проведение многочисленных собраний и митингов, различные формы общения с соотечественниками. с помощью этих каналов предполагалось охватить огромную аудиторию, состоящую из проживавших тогда в Москве французов. Вместе с тем, как показала практика, значительных результатов эти усилия не дали. Армии вдохновленных революционным духом находившихся в России французских граждан не появилось.

Наиболее заметный результат был связан с работой московского бюро по организации конгрессов Коминтерна. Через этот канал большевикам удалось обеспечить неофициальный контакт с французской оппозицией в лице социалистов, в результате чего в конце 1920 года появилась Французская коммунистическая партия.

Жизненно важной была деятельность группы при оказании помощи соотечественникам, оставшимся один на один с советской властью. Сотрудникам организации удалось спасти не одну жизнь французских граждан от суда, расстрела и голодной смерти.

К 1920 году по мере военных успехов большевиков, достигнутых в ходе Гражданской войны, с укреплением Советской власти и созданием Третьего Интернационала необходимость присутствия иностранных групп в России исчезла. Теперь иностранные активисты в большей степени оказались нужны за границей в качестве агентов Коминтерна для осуществления идеи мировой революции.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90025 “The Activities of the French Communist Group in Moscow: Propaganda of the Ideas of Bolshevism and the Evolution of the Views of its Participants (1917 — Mid 1930s)» / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90025 «Деятельность Французской коммунистической группы в Москве: пропаганда идей большевизма и эволюция взглядов ее участников (1917 — середина 1930-х годов)».

Источники и принятые сокращения

1. *Коммунистический интернационал* — Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б) ; под ред. Е. Короткого, Б. Куна, О. Пятницкого. — Москва, 1933. — 275 с.
2. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4; Ф. 495. Оп 270. Д. 6333; Ф. 489. Оп. 1. Д. 67.
3. *Садуть Ж.* Записки о большевистской революции (окт. 1917 — янв. 1919) / Ж. Садуть. — Москва : Книга, 1990. — 400 с.
4. *Body M.* Au cœur de la Révolution: mes années de Russie. 1917—1927 / M. Body. — Paris : Max Chaleil, 2003. — 303 p.
5. *Body M.* Les Groupes communistes français de Russie. 1918—1922 / M. Body. — Paris : Allia, 2015. — 102 p.
6. *Pascal P.* En communism. Mon journal de Russie. 1918—1921 / P. Pascal. — Lausanne : L'age d'Homme, 1977. — 226 p.
7. *Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir / Y. Sadoul. — Paris : Editions Grasset & Fasquelle, 1978. — 256 p.
8. SHD/T — *Service historique de la Défense, Terre, GR 7 NN 2013.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабинцев В. А.* Пьер Паскаль: левая траектория французского консерватизма / В. А. Бабинцев // Французский ежегодник 2009: Левые во Франции. — 2009. — С. 208—220.
2. *Вершинин А. А.* Мировая революция под звуки «Марсельезы» (1919—1923) : к истокам французского коммунистического движения / А. А. Вершинин. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. — 200 с.

3. Виане Б. Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом / Б. Виане // Новейшая история России. — 2014. — № 2 (10). — С. 73—85.
4. Виллар К. Первое знакомство французского рабочего класса с Октябрьской революцией (1918—1919) / К. Виллар // Французский ежегодник 1977. — 1979. — С. 11—19.
5. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — 704 с.
6. Данилова О. С. Пьер Паскаль в зеркале историографии: образ российских и французских исследований / О. С. Данилова // Французский ежегодник 2011а. — 2011. — С. 393—411.
7. Данилова О. С. Пьер Паскаль — политический и духовный путь / О. С. Данилова // Россия и Франция XVIII—XX века. — 2011б. — № 10. — С 221—242.
8. Зак Л. М. Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918—1919 годах / Л. М. Зак // Вопросы истории. — 1960. — № 2. — С. 152—166.
9. Зак Л. М. Славные традиции солидарности: борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918—1920 гг. / Л. М. Зак. — Москва : Госполитиздат, 1962. — 128 с.
10. Краева Т. В. Французские левые в русской революции: 1917—1921 гг. / Т. В. Краева // Французский ежегодник 2009: Левые во Франции. — 2009. — С. 191—207.
11. Интернационалисты : Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики / [ред. коллегия: А. Я. Манусевич (отв. ред.) и др.]. — Москва : Наука, 1967. — 615 с.
12. Слуцкая Л. В. Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества / Л. В. Слуцкая // Высшая школа. — 2011. — № 4. — С. 45—49.
13. Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии / Ф. Фюре. — Москва : Ad Marginem, 2001. — 640 с.
14. Coeuré S. La grande lueur à l'est : Les Français et l'Union sov., 1917—1939 / S. Coeuré. — Paris : Ed. du Seuil, 1999. — 358 p.
15. Coeuré S. Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communism / S. Coeuré. — Lausanne : Les éditions noir sur blanc, 2014. — 416 p.
16. Kriegel A. Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917—1919). État des travaux / A. Kriegel, G. Haupt // Revue d'histoire moderne et contemporaine. — 1963. — № 4. — P. 289—300.
17. Lejeune D. Les missions de la SFIO dans la Russie de 1917 / D. Lejeune // Revue Historique. — 1987. — Octobre-décembre. — P. 373—386.

FRENCH COMMUNIST GROUP IN MOSCOW: FORMATION AND ACTIVITIES (1918—1920)¹

© Ksenia A. Beshpalova (2020), orcid.org/0000-0001-8391-8017, junior researcher, Laboratory of Ethnic Archeography, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher

1 The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-39-90025 “The Activities of the French Communist Group in Moscow: Propaganda of the Ideas of Bolshevism and the Evolution of the Views of its Participants (1917 — Mid 1930s)».

Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), ksenia.bespalova@urfu.ru.

The problem of studying the activities of the French Communist Group (FCG), created in Russia in 1918 on the initiative of the Russian Communist Party, is examined. In domestic and foreign historiography, there are works devoted to the history of the formation of this organization and the composition of the group. An analysis of the works shows that the work of the French group in several cities of Russia is presented as the activity of one organization. In this article, special attention is paid to studying the work of the main bureau of the FCG, located in Moscow in the 1918—1920s, as the key core of the organization. The source base of the study is archival documents and sources of personal origin. The appearance, activity and dissolution of the Moscow bureau of the Federal Financial Group are analyzed, the quantitative and professional composition of the participants, the structure of subordination and the distribution of responsibilities are revealed. The main task facing the bureau members was determined — propaganda activities. The main lines of propaganda activity of the Moscow bureau among compatriots are systematized: publication and distribution of print media, holding meetings and rallies, personal meetings and conversations, participation in the First and Second Congresses of the Comintern, work with the parliamentary opposition in France to end the intervention and spread of world revolution ideas. It is proved that, in addition to campaigning, there was also active assistance of the bureau members to French citizens residing or arrested in Russia.

Key words: French Communist Group; Comintern; propaganda; propaganda activities; Third International.

MATERIAL RESOURCES

- Body, M. (2003). *Au cœur de la Révolution: mes années de Russie. 1917—1927*. Paris: Max Chaleil.
- Body, M. (2015). *Les Groupes communistes français de Russie. 1918—1922*. Paris: Allia.
- Kommunisticheskiy internacional — Korotkiy, E., Kun, B., Pyatnitskiy, O. (eds.). (1933). *Pervyy kongress Kominterna, mart 1919 g.* Moskva. (In Russ.).
- Pascal, P. (1977). *En communism. Mon journal de Russie. 1918—1921*. Lausanne: L'âge d'Homme.
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. (In Russ.).
- Sadoul, Y. (1978). *Tels qu'en mon souvenir*. Paris: Editions Grasset & Fasquelle.
- Sadul, Zh. (1990). *Zapiski o bolshevistskoy revolyutsii (okt. 1917 — yanv. 1919)*. Moskva: Kniga. (In Russ.).
- SHD/T — Service historique de la Défense, Terre, GR 7 NN 2013.

REFERENCES

- Babintsev, V. A. Pyer Paskal: levaya traektoriya frantsuzskogo konservativizma. *Frantsuzskiy ezhegodnik, 2009: Levye vo Frantsii*: 208—220. (In Russ.).
- Coeuré, S. (1999). *La grande leue à l'est: Les Français et l'Union sov., 1917—1939*. Paris: Ed. du Seuil.
- Coeuré, S. (2014). *Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communism*. Lausanne: Les éditions noir sur blanc.
- Danilova, O. S. (2011a). Pyer Paskal v zerkale istoriografii: obraz rossiyskikh i frantsuzskikh issledovaniy. *Frantsuzskiy ezhegodnik, 2011*: 393—411. (In Russ.).

- Danilova, O. S. (2011b). Pyer Paskal — politicheskiy i dukhovnyy put'. *Rossiya i Frantsiya XVIII—XX veka*, 10: 221—242. (In Russ.).
- Fyure, F. (2001). *Proshloye odnoy illyuzii*. Moskva: Ad Marginem. (In Russ.).
- Internatsionalisty: Trudyashchiesya zarubezhnykh stran — uchastniki borby za vlast' Sovetov na yuge i vostoke Respubliki*. (1967). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Krayeva, T. V. (2009). Frantsuzskie levyye v russkoy revolyutsii: 1917—1921 gg. *Frantsuzskiy ezhegodnik*, 2009: *Levyye vo Frantsii*: 191—207. (In Russ.).
- Kriegel, A., Haupt, G. (1963). Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917—1919). État des travaux. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, 4: 289—300.
- Lejeune, D. (1987). Les missions de la SFIO dans la Russie de 1917. *Revue Historique*, Octobre-décembre: 373—386.
- Slutskaya, L. V. (2011). Frantsuzy na sluzhbe interesov Sovetskoy Rossii: politicheskiy aspekt sotrudnichestva. *Vysheysthaya shkola*, 4: 45—49. (In Russ.).
- Vershinin, A. A. (2012). *Mirovaya revolyutsiya pod zvuki «Marselyezy» (1919—1923): k istokam frantsuzskogo kommunisticheskogo dvizheniya*. Moskva: LIBROKOM. (In Russ.).
- Viane, B. (2014). Marsel' Bodi: tipografskiy rabochiy iz Frantsii, stavshiy sovetским дипломатом. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 2 (10): 73—85. (In Russ.).
- Villar, K. (1979). Pervoye znakomstvo frantsuzskogo rabocheho klassa s Oktyabrskoy revolyutsiyey (1918—1919). *Frantsuzskiy ezhegodnik 1977*: 11—19. (In Russ.).
- Zak, L. M. (1960). Deyatelnost' frantsuzskoy kommunisticheskoy gruppy RKP (b) v 1918—1919 godakh. *Voprosy istorii*, 2: 152—166. (In Russ.).
- Zak, L. M. (1962). *Slavnyye traditsii solidarnosti: borba frantsuzskogo naroda protiv interventsii v Sovetskuyu Rossiyu v 1918—1920 gg*. Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).